

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

СИВАН - ТАМУЗ 5776

ПЕТРОЗАВОДСК
N 216

ИЮЛЬ 2016

Петрозаводск с традиционным визитом посетила делегация общины Дитрих-Бонхоффер из города-побратима Тюбингена. В первый же день д-р Михаэль Фолькман (Michael Volkmann), д-р Люция Лер (Lucia Lehr), Рената Штрекер (Renate Strecker), д-р Мартин Хаазе (Martin Haase) были приняты в Министерстве Республики Карелия по национальной политике Первым заместителем министра Виктором Красножонном. На встрече, прошедшей в теплой непринужденной обстановке, была подчеркнута особая важность межконфессиональных контактов для укрепления гражданского общества, обсуждены вопросы дальнейшего развития отношений, возможность совместных проектов. В тот же день делегация встретилась с Начальником отдела внешних связей Петрозаводского городского округа Натальей Лаврушиной. Здесь было подчеркнуто, что визит проходит накануне важной даты для евреев Петрозаводска - двадцатилетней годовщины дарования Свитка Торы общине христианами Тюбингена. Взаимоотношения христианской общины Дитрих-Бонхоффер из Тюбингена и еврейской общины Петрозаводска отражены в книгах, изданных на русском и немецком языках: «Евреи Петрозаводска - христиане Тюбингена: удивительная история любви», «Тайна партизанской Торы», «Возрождение еврейской общины в Карелии», что представляет уникальное явление в практике межконфессиональных отношений, и этим можно гордиться. Программа пребывания делегации включила в себя посещение острова Кижы, первого российского курорта «Марциальные воды», основанного Петром Первым, горы Сампо, кладбища немецких военнопленных, знакомство с достопримечательностями города. Гости побывали и на концерте прославленного Национального ансамбля песни и танца «Кантеле». Но, все же, главным была Субботняя служба в синагоге. Михаэлю Фолькману, Почетному члену общины, было предоставлено право первого чтения главы Беаалотха, которое он провел по всем канонам синагогального богослужения. Мартин Хаазе читал второй отрывок. После службы за праздничным столом, как и подобает друзьям, в откровенных беседах обсуждали различные аспекты наших контактов, делились воспоминаниями, строили планы. Здесь необходимо подчеркнуть просто виртуозный профессионализм Валентины Двинской, переводчицы, давнего друга общины, сумевшей в этой разногласии не потерять многочисленные нити разговоров, не «затушить огонь» непосредственного общения. Визит закончился, но еще долго будут вспоминаться отдельные его моменты, для того, чтобы определить его значение и место в общем контексте отношений христианской общины им. Дитриха Бонхоффера из Тюбингена и Петрозаводской еврейской общины.

Разговор друзей

Ренате Штрекер (Renate Strecker)

Валентина Двинская

Прием в Мэрии

Прием в Министерстве по нацполитике

На немецком кладбище

Михаэль Фолькман (Michael Volkmann)

Мартин Хаазе (Martin Haase)

Люция Лер (Lucia Lehr)

Банан на брудершафт

О чем расскажут еврейские фамилии

Откуда у евреев появились фамилии, что общего между Коэнами и Левиными, Шустерами и Сандлерами.

У древних евреев фамилий не было, они обходились именами, отчествами и прозвищами. Мы выяснили, откуда у евреев появились фамилии, что общего между Коэнами и Левиными, Шустерами и Сандлерами.

Без фамилий

Евреи, как и другие народы Ближнего Востока, фамилий никогда не имели. Номинация производилась по имени и отчеству. К имени присоединялось слово бен (сын) или бат (дочь). Каждый уважающий себя еврей должен был помнить имена своих предков минимум до седьмого колена.

Так как имена могли часто повторяться, то для более точной репрезентации использовались географические ориентиры (ха-Роми - из Рима, Иуерушальми - из Иерусалима), название профессии (Сандалар, Сандлер - сапожник, Софер - писец). Кроме того, у евреев часто были прозвища (Шапиро - благообразный, Иоффе - красивый), которые также добавляли конкретики при узнавании.

Фамилии евреи стали получать только в конце XVIII века. В 1787 году император Австрийской империи Иосиф II издал закон, по которому все евреи должны были иметь наследственные фамилии. Их получение сразу стало обростать коррупционной паутиной: за хорошие благозвучные фамилии с евреев требовали деньги, в случае отказа могли присвоить фамилии далекие от благозвучия и почета. Такие, например, как Крауткопф (капустная голова) или Оксеншванц (бычий хвост).

В России фамилии евреям предложил присваивать Гавриил Романович Державин. При этом он настаивал на том, что они должны звучать на малороссийский лад и отражать не только характер человека, но и отношение к нему властей. Скрытые получали фамилии Замысловатый или Замысюк, спорые в деле - Швыдкий. Положение о евреях, в котором и было прописано обязательное присвоение евреям фамилий, было утверждено 9 декабря 1804 года. В 1850 году евреям было также запрещено менять фамилии, даже в случае перехода в другую веру.

Коэны и Леви

Первыми и по сегодняшний день самыми распространенными еврейскими фамилиями являются Коэн и Леви. Коэны - еврейское сословие священнослужителей, леви - помощники священнослужителей. Эти статусы у евреев передавались по отцовской линии, поэтому они стали восприниматься другими народами в качестве фамильного прозвища.

От Коэнов и Леви по мере расселения евреев образовалось множество вариаций еврейских фамилий (Коган, Кон, Кан, Коганович, Каганов, Левин, Левитан, Левиев и т.д.). Кроме того, даже если еврейская фамилия не похожа на изначальное коэн, она может иметь к нему отношение. Как, например, фамилия Кац (аббревиатура от кохен-цедек, то есть праведный коэн).

Фамилии, образованные от коэн и леви и сегодня являются самыми распространенными еврейскими фамилиями. Среди евреев бывшего СССР самая распространенная фамилия Левин, на втором месте - Коган. В Израиле 2, 52% населения носят фамилию Коэн, 1, 48% - Леви.

Откуда сам?

Большое количество еврейских фамилий имеют топономическую этимологию, что не удивительно, учитывая тот факт, что евреи часто оказывались переселенцами в других местах. Так, человек, прибывший из Австрии, мог получить фамилию Ойстрах (на идиш Австрия), прибывший из Литвы - Литвин, Литвак, Литвинов и так далее. Также встречаются фамилии, образованные просто от названий городов: Лившиц, Ландау, Берлин.

Топонимические еврейские фамилии часто образовывались при помощи суффикса -ск (Гомельский, Шкловский), суффикса -ов. Например, еврейские фамилии Свердлов и Лиознов образованы соответственно от названия местечек Свердлы и Лиозно в Витебской области, Сарнов - от названия местечка Сарны в нынешней Ровенской области. Близки в топонимическим этнонимические еврейские фамилии, такие как Дейч (немец, немец (как варианты - Немцов, Немцович, Нимцевич), Полж и другие.

Кем работаешь?

Множество еврейских фамилий произошло от названий профессиональной деятельности. Так, например, фамилии Портнов, Хайят, Шнайдер и Шнайдерман - родственны, поскольку произошли от одного и того же слова портной, от сапожника произошли такие фамилии как Шустер, Сандлер, Швец. Еврейская фамилия Меламед переводится как религиозный учитель, Могел - мастер обрезания, Шадхан - сват.

Мужчины, женщины

Патронимические и матронимические фамилии, то есть образованные соответственно от личных мужских и женских имен распространены среди евреев, но не так широко, как, например, фамилии, образованные от названий профессий. Самой простой формой образования патронимической фамилии является использование собственного личного имени. Отсюда такие фамилии как Давид, Исраэль, Адам и т.д.

Большую группу еврейских фамилий составляют фамилии, образованные от киннуй - бытовых имен (у евреев есть и святое имя, которое называется шем кадош). Так, например, фамилия Маркс - это немецкая форма имени Маркус, используемая в качестве киннуй к имени Мордехай, фамилия Лоброзо - киннуй для имени Урия, Бенвенисте - киннуй для имени Шалом.

Кроме того, фамилии могли образовываться по именам близких родственников по отцовской и материнской линии, а также по имени жены. Патронимические фамилии могли образовываться при помощи формантов - шам (ствол), или - беин (кость). Например, такие фамилии как Мандельштам или Фишбеин. Также фамилии могли образовываться при помощи суффиксов - чик (Рубинчик), -ович/-евич (Абрамович), префиксов (Бен-Давид) и различных формантов.

Фамилии-аббревиатуры

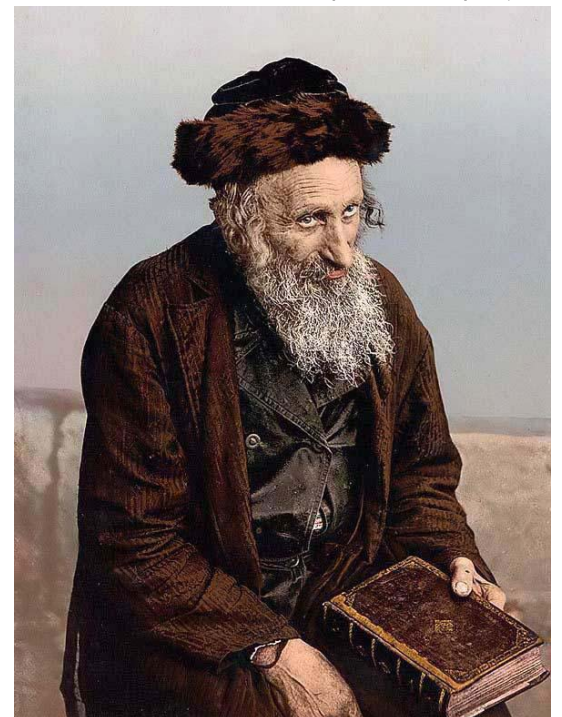
Если говорить о чисто еврейской традиции образования фамилий, то нужно выделить фамилии-аббревиатуры. В них особым образом зашифрована информация о их носителе. Например, фамилия Зак расшифровывается как зера кадошим, то есть семья святых, фамилия Маршак - аббревиатура от морену рабену Шломо Клугер, что переводится как учитель наш, господин наш, Соломон Мудрый, фамилия Рошаль - аббревиатура от рабби Шломо Лурья.

Декоративные фамилии

Не все еврейские фамилии имеют отношение к месту проживания, профессии или родству человека. Часто встречается и так называемые декоративные или орнаментальные фамилии. Обычно они образовывались от корней немецкого языка или корней из идиша.

Очень любили евреи образовывать фамилии от слова голд (Гольдбаум (золотое дерево), Голдштейн (золотой камень) и т.д.), от слова розе (роза) - Розенбаум (розовое дерево), Розенблум (розовый цветок). Много фамилий было произведено от названия драгоценных камней и материалов для ювелирных работ. Финкельштейн - сверкающий камень, Бернштейн - янтарь, Перельштейн - жемчуг, Сапир - сапфир, Эдельштейн - драгоценный камень. Позволить себе получить орнаментальную фамилию мог не каждый, часто они просто покупались за солидные деньги.

<http://russian7.ru/post/jews/>

Живопись после Освенцима Зеев Кун и диалог с тенями прошлого

В своей изданной ровно полвека назад книге «Негативная диалектика» известный мыслитель Теодор Визенгрунд-Адорно сформулировал важный вопрос: «Как можно писать стихи после Освенцима?» Книга эта была написана на родном для автора немецком языке, при этом этническим немцем он не был, родившись в семье отца-еврея и матери-корсиканки. Пятнадцать наиболее тяжелых для Германии лет XX века, с 1934 по 1949 год, он прожил в эмиграции, избежав ужасов войны и концлагерей. В отличие от Виктора Франкла, чудом выжившего после трехлетнего пребывания в концлагерях и написавшего об этом книгу с точки зрения профессионального психолога, Адорно анализировал эти ужасы сугубо со стороны. Однако именно он сформулировал важнейшую мысль о том, что лагеря массового уничтожения изменили саму систему интеллектуально-моральных координат человечества.

«Суждение «смерть всегда одинакова» так же абстрактно, как и неистинно, - отмечал Адорно. - Со времен Освенцима смертью называется страх; ужаснее бояться, чем умереть». Много написано о тех, кто погиб, Адорно же писал о тех, кто «выжил», ибо гитлеровская Германия проиграла войну до того, как машина массового уничтожения успела перемотать их, - выжил, пережив нечто большее, чем смерть. Из жизни в условиях, где сама жизнь была явлением временным - выход откуда был возможен только через трубу крематория, - нередко потеряв там всех своих родных и близких, эти люди вернулись в полуразрушенный, но более или менее «нормальный» мир. Как нам, всех этих ужасов и кошмаров не переживших, понять их, вернувшихся оттуда, где исчезло само понятие «человечность»? Кто им, чьи соседи по бараку на их глазах отправлялись в газовые камеры, чью им, рывшим рвы, в которых хоронили расстреляваемых, и где каждый день могли найти свою смерть и они сами, проблемы Анны Карениной или Андрея Болконского?

Наверняка, никогда не читавший Теодора Адорно русский писатель Варлам Шаламов, отсидевший семнадцать лет в Колымских лагерях, писал в 1971 году:

«Человек второй половины двадцатого столетия, человек, переживший войны, революции, пожары Хиросимы, атомную бомбу, самое главное - венчающее все - позор Колымы и печей Освенцима, - просто не может не подойти иначе к вопросам искусства, чем раньше. Бог умер. Почему же искусство должно жить? Искусство умерло тоже, и никакие силы в мире не воскресят толстовский роман».

Однако должны ли мы, современники и потомки тех, кто вернулся из мира смерти, помещать себя в его систему координат? Можно ли одной силой сознания и воображения, пусть и основанной на тех или иных книгах и фильмах, «пережить» Освенцим? Можем ли мы - и хотим ли - жить в мире, где не будут писать стихи? Где умерло искусство? Стоит ли такой мир того, чтобы в нем жить? Не станет ли он зримой и окончательной победой гитлеризма и сталинизма над жизнью как таковой, над всем человечеством?..

Вопрос о том, как нам, людям из «мира жизни», сосуществовать с теми, кто вернулся из «мира смерти», - на самом деле отнюдь не праздный. Литература и искусство могут создать язык, на котором эта коммуникация станет возможной и продуктивной. Цель, при этом, состоит не только в том, чтобы описать «мир смерти», его повседневность, обыденность ужаса; может быть, даже более важно - и эта задача кажется наиболее сложной - помочь нам увидеть нашу повседневность, наш мир глазами тех, кто вернулся оттуда.

Видный философ и антрополог Валерий Подорога справедливо указал в одной из своих статей, что «лагерный узник теряет связь с прежним временем и бытием: для него больше нет родины, нации, семьи и многих других экзистенциально необходимых позиций жизни». Из этого, однако, он сделал неочевидный вывод: «Время же, приходящее после, - не только время страданий и неугасающей боли, но и время забвения. Все должно быть забыто: не вспоминать, а выживать - вот что главное. Забвение эффективно только тогда, когда срабатывает механизм темпоральной перестановки: прошле уходит назад в прошлое, а до захватывает будущее, меняясь местами с прошлым, - о, что было, того не было».

Подорога родился спустя год после окончания Второй мировой войны и Холокоста, он никогда не был ни в сталинских, ни в каких других лагерях и, возможно, поэтому обсуждает забвение в категориях эффективности. Я бы сказал наоборот: не забыто не должно быть ничего, нам не дано забыть что бы то ни было по воле нашего желания, даже если таковое у нас есть. Куда важнее поэтому не стараться достичь невозможного, а выстраивать общение с современниками, ужасов Освенцима не пережившими, на базе того общего прошлого, той общей памяти, той общей системы этических и эстетических координат, которая позволит вернувшимся из мира смерти рассказать об этом мире тем символическим языком, который нам станет понятным... «Механизм темпоральной перестановки» является средством не забыть о пережитом ужасе, а, наоборот, рассказать о нем.

Зеев Кун провел в мире смерти год, будучи подростком. Он родился 16 апреля 1930 года в венгерском городе Ньиредьхазы, но его детство было оборвано войной и изгнанием весной 1944 года Венгрия начала депортацию евреев, и Кун оказался сначала в концлагере Явожно, а затем пережил ужасы Гроссрозена, Бухенвальда и Флоссенбюрга. 23 апреля 1945 года этот лагерь был освобожден американскими войсками, что второй раз подарило Куну жизнь. В том же году он вновь оказался в Венгрии, куда уже не было суждено вернуться десяткам тысяч евреев, ведь даже в его родном городе из

восьми тысяч солеменников к моменту освобождения осталось в живых только несколько сотен...

Зеев Кун сумел вернуться к «нормальной» жизни, учился в академиях художеств Будапешта и Вены, иммигрировал в Израиль, где с годами снискал себе славу одного из самых ярких и самостоятельных художников, провел десятки выставок во Франции, Бельгии, Германии, Голландии, США и других странах. Однако, при всех формальных реальных, важнейшее значение искусства Куна состоит в том, что ему, как никому другому, удалось создать художественный язык, прокладывающий мост между вернувшимися из «мира смерти» и людьми, этих ужасов не пережившими.

Основными персонажами полотен художника стали старые, заброшенные вещи, разрушающиеся здания, высохшие деревья, а между ними бродят тени прошлого, воспоминания о светлой юности, о мире, разрушенном войной и Катастрофой, и воздух дышит горечью скорби по тем, чьи надежды и судьбы были перечеркнуты Холокостом.

Его картины напоминают о том, что после Освенцима и Бухенвальда, после ужасов Второй мировой человечество оказалось в новой системе координат, где пришлось переосмыслить фундаментальные представления о добре и зле, о мыслимом и неммыслимом, ибо границы и пределы человечности и жестокости оказались совсем не там, где мы думали.

На картине «Ночной сюрреалистический пейзаж» зритель видит старый заброшенный дом с белыми каменными стенами и проломленной - будто в нее пала бомба - черепичной крышей. Перед домом в заброшенном и никому уже не нужном саду растет огромное яблоко, вросшее от времени в сырую землю, рядом с ним стоит огромный зеленый чайник с дырой, напоминающей рану от снаряда, а внизу едва журчит почти высохший ручеек, над которым склоняется мертвенно белое, безжизненное дерево. А над всем этим звенит молчаливое, холодное, не трещащее небо, поднимающееся ледяной зеленой от тревожной дымки над горизонтом.

Полуразрушенный и пустой дом становится образом утраченного крова, чайник - символом погибшего домашнего очага, яблоко - напоминанием о благополучии и мирной жизни на когда-то заботливо возделываемой, плодородной и щедрой земле. Все это написано четко, скрупулезно, так, что предметы, линии, надломы светотени пронзительно вонзаются в сознание со всеми трагическими подробностями разрушения. Все эти образы подернуты изумрудно-бурой, неживой краской, напоминающей о седом дереве, порастающем мхом, и о меди, зеленеющей от времени. Предметы теряют краски, и без того приглушенные и токсичные, будто на выцветающей фотографии, и лишь память о них еще не растаяла в тумане забвения...

На полотне «Город из прошлого» художник изобразил вид на город, открывающийся через каменную арку в начале улицы, залитой солнечным светом, перед которой стоит человек в синих одеждах, отвернувшийся от зрителя; справа видны цветущие поля, а перед входом лежит огромный тяжелый замок. Этот образ города, отделенный солнечной аркой, - символ прежней, еще не разрушенной Катастрофой жизни в довоенном детстве художника, жизни миллионов людей, чьи судьбы были растоптаны Холокостом. Перед воротами зеленеет газон, улочка выглядит опрятной, ухоженной и благополучной, но дома перед аркой уже смотрятся ветхими, по их стенам ползут трещины, а окна закрыты решетками. В этом будто слышится предзнаменование грядущей трагедии, а массивный замок перед городом - словно та непреодолимая преграда памяти о неммыслимом ужасе, которая навсегда отсекала прежнюю жизнь, навеки погасила прежнее солнце и закрывала вход в этот солнечный и спокойный мир для всех, кто живет с болью и памятью об ужасе Катастрофы.

Человечество не может вернуться назад, стерев этот кошмар из памяти, и для людей, разделивших судьбу художника, это светлое и ничем еще не омраченное прошлое, эта жизнь, в которой не было места трагедии, - навсегда закрыта, ибо на их беззаботном детстве и безмятежной юности, полной солнечных надежд, повешен огромный тяжелый замок. Но сердце художника не может смириться с пережитой трагедией. Ему, как и всему человечеству, нужно как-то жить дальше, и поэтому душа возвращается к этому светлому и хранимому в детстве прошлому, когда еще никто не знал о том, что ждет впереди, и поэтому его герой - как и он сам, - облеченный в одеяния цвета надежды, созвучные морю цветов за стеной, созерцает мирную улицу своего детства, стараясь вжиться в нее и, хотя бы на время, забыть о том, что разрушило этот утраченный мир.

Татьяне Галушко принадлежат пронзительные строки:

**Из Гете, как из гетто, говорят
обугленные губы Пастернака.**

Обугленные губы нескольких поколений европейских евреев говорят со зрительями и с полотном Зеева Куна.

На его картинах предстают образы мира, оставленного человеком, осиротевшего и заброшенного: обреченные на разрушение здания, интерьеры с еще сохраняющейся, но уже ветшающей обстановкой, натюрморты с еще узнаваемыми, но уже ломающимися, полуразбитыми, ржавящими предметами, увядшие сады, зарастающие дикой травой, исчезающая и рассыпающаяся на глазах жизнь, меркнущие воспоминания...

Это мир, который мы потеряли безвозвратно; его невозможно восстановить, на месте мира погибшего возник другой мир, и нам, живущим в нем, важно услышать и понять тех немногих, кто, как Зеев Кун, может рассказать нам, как важно сохранить хотя бы его. Картины этого вдохновенного мастера напоминают о том, что по-настоящему важно и значимо, они не только запечатлевают скорбь по невозвратным утратам, но и воспевают истинные, непреходящие ценности человеческой жизни.

Алек Д. Эпштейн

В Санкт-Петербурге под эгидой СОХНУТА прошел Профессиональный семинар «ШОА». В нем приняли участие преподаватели и координаторы СОХНУТА Северо-западного округа России: Великого Новгорода, Сыктывкара, Калининграда, Великих Лук, Петрозаводска, Мурманска. Первый вечер был посвящен памяти Маши Рольникойте, ушедшей из жизни в апреле этого года. М.Рольникойте - бывшая узница Вильнюсского гетто (там погибли ее мать, сестра, брат), концлагерей Штраденгоф и Штуттофф, где она вела дневник и писала стихи на идиш, участница антифашистского подполья. Был показан спектакль Инны Ароновой «ШОА», произведший очень сильное впечатление. Такие темы на семинаре, как «Методика преподавания Холокоста детям», «Холокост и Википедия», «Память о Холокосте в XXI веке», «Где был мир в годы Холокоста», «Евреи СССР накануне ШОА - советизация, ассимиляция, подавление национально-культурной идентичности», «Памятники и мемориалы жертвам Холокоста» - призваны показать это явление всесторонне, научить пользоваться источниками, рассказать о новых материалах по теме. Очень высокий уровень лекторов (Виктор Амчиславский, Алла Миттельман, Марк Бернштейн, Давид Ниссенгольц, Аркадий Рыбаков), посещение благотворительного фонда «Ева», где участники семинара просмотрели фильм, встретились со свидетелями Катастрофы и познакомились с экспозицией Музея Холокоста, краткую экскурсию по которому провела Таня Львова, прекрасная организация семинара - все это, несомненно, хорошая школа для педагогов. В рамках семинара состоялась встреча с главой Санкт-Петербургского СОХНУТА Даниэлем Ахароном. Участники семинара горячо поблагодарили Светлану Вульфвич - организатора и вдохновителя семинара.

Еврейская община имеет честь поздравить
с Днем Рождения
ХЕНКИНА САВЕЛИЯ ХОНАНОВИЧА
пожелать здоровья, бодрости
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Еврейская община имеет честь поздравить
с Днем Рождения
БЕКЕНШТЕЙНА СЕМЕНА ИОНОВИЧА
пожелать здоровья, бодрости
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Еврейская община имеет честь поздравить
с Днем Рождения
СЛАПАК ЗИНАИДУ ДМИТРИЕВНУ
пожелать здоровья, бодрости
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Чаша кухня

Шакшука (израильская яичница)

Масло оливковое - 1 ст. л., лук репчатый - 1 головка, 1 зубчик, перец болгарский красный - 1 шт., помидоры консервированные - 1 банка, томатная паста - 2 ст. л., кумин (зира) - 1 ч. л., паприка - 1 ч. л., яйцо куриное - 5 шт., петрушка рубленая - 1 пучок, соль, перец черный молотый, сахар

Мелко порубить половину луковицы. В глубокой сковороде на небольшом огне разогреть оливковое масло. Высыпать в него лук и обжарить до мягкости. Мелко порубить зубчик чеснока. Добавить к луку, перемешать. Томить до полупрозрачности смеси. Мелкими кубиками нарезать болгарский перец и отправить его к луку. Тушить, иногда помешивая, еще около 5 минут. Добавить в сковороду консервированные томаты и томатную пасту. Добавить сахар, соль и специи (кумин, паприка, черный перец), хорошо перемешать, оставить шкворчать на медленном огне минут на пять, чтобы количество жидкости слегка уменьшилось. После этого можно попробовать соус и проверить - все ли вам нравится. По результатам дегустации можно добавить еще соли, паприки, перца чили или сахара. Теперь торжественный момент - в шакшуку разбиваются яйца! Углубления ложкой делать не обязательно - просто разбейте яйца, разместив четыре по кругу вдоль борта сковороды и одно в центре. Желтки должны остаться цельными. Накрывать сковороду крышкой и готовить на медленном огне минут 10. Снять с огня, посыпать нарезанной петрушкой, подавать. Отлично сочетается с теплым хлебом.

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talif@karelia.ru

Редактор:
Дмитрий Цвибель
www.jc-ptz.ru

В Петрозаводске по инициативе КРОО возрождения культурных традиций «Арт-шатер» (Президент Анна Мугачева) прошел фестиваль «Город моей мечты» в рамках Международного движения «Города, доброжелательные к детям», посвященный Международному дню защиты детей. Основные цели праздника - приобщение детей и юношества, а также семей к здоровому образу жизни, толерантному сознанию, нравственной и духовной культуре. Праздник начался на стадионе «Юность» с эстафеты парных команд детей с ограниченными возможностями здоровья и студентов Петрозаводского государственного университета. На время праздника центральная площадь города - площадь Кирова преобразилась, появились необычные «улицы»: украинская, польская, еврейская... И если на украинской улице царили красивые национальные наряды, а на польской - прекрасные выступления детей, исполнявших песни разных народов, то на еврейской улице взрослых угощали форшмаком, а у детей пользовался большим спросом земелах. Кроме этого гостям еврейского шатра предлагали газеты, книги, брошюры, изданные общиной, а с детьми Людмила Гринберг проводила мастер-класс по рисованию и изготовлению своими руками всевозможных поделок. Самое деятельное участие в празднике приняла семья Гольд - Илья, Гаина, Феликс, Мира, Лея. В шатре царила атмосфера уюта и доброжелательности, что привлекало многих заглянуть туда. Андрей Манин, министр Республики Карелия по делам национальной политики, с удовольствием продегустировал угощение и пожелал «МАЗЛ ТОВ»!

В Городском выставочном зале Петрозаводска открылась выставка «Мастер и его время», посвященная памяти легендарного фотожурналиста ТАСС (с 1963 года) Семена Маистермана, ушедшего из жизни год назад. Семен Аронович (родился в 1932 году в Житомирской области, с 1945 года жил в Петрозаводске) - автор 15 фотоальбомов, его фотографии экспонировались на персональных выставках в России, Германии, Норвегии, США, Финляндии, Швеции, Японии. Он удостоен множества наград, в том числе: лауреат премии «Золотой глаз России», высшей награды в области отечественной фотожурналистики; Почетный гражданин Петрозаводска. Был единственным корреспондентом, которому было дано разрешение освещать события, связанные с трагедией АПЛ «Курск». Через его объектив жители СССР, России и многих стран мира видели события, происходившие в Карелии, Мурманской области, Северном морском пути. Он сумел даже в репортажных снимках поднять на уровень художественного обобщения. Многие фоторепортажи С.Маистермана стали классическим примером этого жанра, вписались в историю страны.

**КАЖДАЯ ЖИВАЯ ДУША - КАК БУКВА В ТОРЕ,
И ВСЕ ДУШИ ВМЕСТЕ СОСТАВЛЯЮТ ПИСАНИЕ**

Натан из Немирова

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

**БАЙТМАНА Леонида Борисовича
ГРОССМАНА Михаила Михайловича**

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Кабачки жаренные

Кабачки - 100-125г, пшеничная мука - 10г, растительное масло - 5-10г, сметана - 20-25г, орех грецкий - 5-10г, зелень (кинза, укроп, петрушка, сельдерей, зеленый лук) - 5г, соль

Кабачки очистить от кожуры и порезать кружочками толщиной 1-1,5 см. В тарелке перемешать муку с солью. Расстолочь орехи. Каждый кусочек кабачка обвалять в муке с солью и обжарить с обеих сторон до румяной корочки. К столу кабачки подают со сметаной, грецкими орехами и нарезанной зеленью.

Приятного аппетита!

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой «Принт» ул. Лизы Чайкиной, д.15
тел. 78-20-18, факс 78-12-26

Тираж 300 экз.